Красный Алес

Красный Алес (до 30 июля 1964 года Алес)

♦ Основан в начале XX века переселенцами из соседних деревень. В 1926 году в составе Васильевского сельсовета Краснобудского района Гомельского округа. В 1930 году здесь создан колхоз имени Войкова, работала ветряная мельница.

♦ Во время Великой Отечественной войны 21 житель поселка погиб на фронте. В 1959 году поселок вошел в состав колхоза имени Гагарина с центром в Васильевке.

♦ До 16 декабря 2009 года был в составе Васильевского сельсовета, сегодня – Тереховского. Согласно переписи 2004 года в поселке насчитывалось 50 подворий, 102 жителя.

Ветеранская закалка

Об Иване Назаровиче Толкачеве говорят не только как о мастеровитом и рачительном хозяине, почитающем дружные компании и праздники, но и как об отважном человеке. В то время, как на белорусскую землю ступила нога немецкого оккупанта, Ване было шестнадцать лет. Парень вместе с одногодками играл в нехитрые игры и… мечтал прославиться.

Его призвали в армию в 1943-м. Деревню к тому моменту освободили, но, обозленные потерей позиций, фашисты грабили и зверски убивали советских людей. «Стукнуло» совершеннолетие, и парень ушел на фронт.

Истощенная долгой и кровавой войной Красная Армия требовала срочного подкрепления. На учебу новобранцам отвели всего несколько месяцев. После Иван Толкачев был определен пулеметчиком. В одном из боев, выпуская из своего оружия очереди пуль, не сберегся от них и сам. Как не рвался отчаянный парень после тяжелого ранения снова в бой, по состоянию здоровья его комиссовали.

Сегодня, в свои девяносто два года, мужчина с трудом передвигается. Конечно, возраст не щадит никого, но застаревшие раны от пуль в правой ноге тревожат ветерана до сих пор. Как и воспоминания о войне, «кострах-пожарищах и друзьях-товарищах…»

Выбор определил… телевизор

Иван Храпкин в деревне Алес – сельская знаменитость. Без малого 33 года он работает дояром на местной ферме, принадлежащей тереховскому сельхозпредприятию. Работа, говорит, ничем не хуже и не лучше других. К раннему подъему и тому, что весь распорядок дня привязан ко времени дойки, давно привык.

– В колхоз имени Гагарина, как он назывался еще при Советском Союзе, пришел в 1984 году, – рассказывает мужчина. – Поначалу был слесарем. Зарплата в 90 рублей молодому парню казалась малой. Работница фермы Раиса Бондаренко как-то сказала: больше получает тот, кто больше работает. Переходи, мол, вместо меня в дояры. Казалось бы, в шутку советовала, однако после ее выхода на пенсию решил попробовать. Взял на обслуживание группу коров. На решение повлиял интересный факт: лучшим дояркам фермы в подарок выделялись первые цветные телевизоры. Очень хотелось иметь такую технику дома.

Собеседник еще помнит те времена, когда дойка велась в бачки. Тяжело было таскать их по сараю. Однако доярки в штыки восприняли монтаж первого молокопровода. Считали, что коровы станут давать меньше молока. Так ли это на самом деле, никто не проверял. Сейчас от пятидесяти коров Иван Храпкин в сутки надаивает около шестисот литров молока.

Играй, гармонь…

Уроженец Ветковского района Петр Майоров до того, как поселился в Алесе, успел повидать многие города и страны. После аварии на Чернобыльской АЭС переехал в Донбасс. На металлургическом комбинате выучился на машиниста чугунолитейной машины. Через девять лет решил вернуться на родину. Однако деревня Борьба в то время была уже захоронена. Решил переехать на Добрушчину. Вместе с новым домом мужчина нашел здесь и жену Марию.

– Веселая женщина не могла не приглянуться, – шутит он. – Не я ей серенады пел. Она мне на гармошке играла.

Мария Майорова родилась в многодетной семье. Как-то старшие братья решили гармонь освоить, но девушка оказалась проворнее. И способнее. В итоге родительская гармонь досталась ей. Вместе еще с двумя инструментами. Их, правда, она племянникам подарила.

– С песней жить веселее, – улыбается музыкант-самоучка. – Взгрустнется – беру гармонь и завожу любимую «Когда б имел я златые горы…» А Ваня ножкой притопывает да корзинки свои плетет.

Лозоплетением Иван Майоров увлекся не так давно. Говорит, зимой скучно дома сидеть. Вот и вспомнилась родительская наука. Первые корзинки неказистыми вышли. Зато сейчас есть в его запаснике и для картошки лукошки, и для грибочков. А большой кош сплел в память о детстве. Именно такими они когда-то в деревне рыбу ловили.

«Гуси, гуси! Га-га-га!»

Первое, что слышишь подходя к дому Татьяны Рабко и Владимира Ильенкова, громкий птичий галдеж. Сельчане считают: в деревне жить и не держать живность как-то стыдно. Да и затянула семейную пару круговерть крестьянского быта.

Чтобы завести большое пернатое хозяйство, веских причин было несколько. Во-первых, хозяева – люди деревенские, а во-вторых, спортивный интерес взыграл. Выведешь два десятка цыплят, мало покажется. Потом еще десяток добавишь… И так – каждый год.

В наш разговор то и дело вмешивается большой белый гусь. Вытягивая гибкую шею к хозяйке, гоготал что-то просительное.

– Это он гулять хочет, – объясняет женщина.

Пока хозяйка идет к калитке, в очередь на прогулку выстраивается целая шеренга лапчатых. Выпустив их, собеседница возвращается к прерванному разговору.

– У нас еще «квартируют» утки, индюки, куры. Нет ни одной покупной птицы, вывели сами с помощью инкубатора. Труд, конечно, тяжелый. Да разве сравнится магазинная уточка с нашей? И детей с внуками домашним подкармливаем. Словом, и экономия, и здоровье в одном «флаконе».

Страницу подготовили Сергей ЧАЙДАК и Ольга ГЛЫЗИНА
Фото Евгения УСТИНОВА